

О «Маленьких трагедиях» А.С.Пушкина

Жанровые истоки

Строго говоря, произведения Пушкина с названием «Маленькие трагедии» не существует, это общее название для нескольких пушкинских драматических произведений дано издателями. У самого Пушкина, правда, такое название однажды встречалось как один из вариантов. В письме П.А.Плетневу от 9 декабря 1830 года Пушкин писал, что привёз из Болдина «несколько драматических сцен, или маленьких трагедий». В рукописях Пушкина сохранился лист, на котором Пушкин набрасывает обложку своих «маленьких трагедий» и перебирает ещё несколько вариантов названия: «*Драматические сцены*», «*Драматические очерки*», «*Драматические изучения*», «*Опыты драматических изучений*». Всё это указывает на новизну жанра, в котором созданы «маленькие трагедии».

Наиболее очевидным жанровым предшественником «маленьких трагедий» является пушкинская поэма «Цыганы», которая написана в форме драматических диалогов, в которой действия почти нет, так как изображен только его кульминационный момент. Другим, не менее очевидным жанровым истоком «маленьких трагедий», является трагедия «Борис Годунов», состоящая не из действий и явлений, а как бы смонтированная из отдельных эпизодов-сцен, весьма похожих на цикл «маленьких трагедий».

В Болдино Пушкин читал «*Драматические сцены*» Б.Корнуолла (английского поэта-романтика, друга Байрона), что «явилось толчком, активизировавшим творческие поиски Пушкина в области драмы». Пушкина привлекает лаконичность драматических миниатюр английского поэта.

В период «болдинской осени» для Пушкина характерно стремление к экономии выразительных средств в произведениях, он стремится к предельной простоте. В связи с таким направлением творческих поисков внимание Пушкина привлекает драматургия Расина, который провозгласил принцип бедного действием сюжета («Расин велик, несмотря на узкую форму своей трагедии»). *Ничто не должно отвлекать зрителя или читателя от сути конфликта.*

Жанр «маленьких трагедий» сочетает в себе свойства и драматической поэмы, и драматического фрагмента, и миниатюры, и «бедной» трагедии Расина.

Пушкин в подзаголовке к «Скупому рыцарю» указал в качестве источника некую трагикомедию Ченстона. Но это указание является литературной мистификацией, как и указание «перевод с немецкого» (оставшееся в черновиках) к «Моцарту и Сальери». «Каменный гость» без дополнительных указаний казался читателям переводом с испанского. Пушкин сознательно вводит в заблуждение читателей, указывая ложные источники своих пьес. Зачем он это делает? Однозначного ответа, видимо, нет. Вероятно для того, чтобы скрыть личный автобиографический подтекст в «маленьких трагедиях»/ Возможно для того, чтобы придать темам «маленьких трагедий» максимально большой масштаб, сцены из разных времен и разных народов.

Трагедии образуют художественное единство, которое входило в авторский замысел. Об этом свидетельствует сохранившийся список предполагавшегося издания этих «Драматических сцен (очерков, изучений, опытов)»: «I. Окт<авы>. II. Скупой. III. Сальери. IV. Д<он> Г<уан>. V. Plague (чума)»/